

ИСКУССТВО В ЖИЗНИ РЕБЕНКА: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ НАЧАЛА XX ВЕКА

ART IN THE LIFE OF A CHILD: REPRESENTATIONS OF THE ARTISTIC AND PEDAGOGICAL COMMUNITY OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

ФОМИНА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

FOMINA NATALIA NIKOLAEVNA

доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, зав. лабораторией музыки и изобразительного искусства Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» (Москва)

doctor of education, professor, corresponding member of the Russian Academy of education, head of music and visual arts' department of The Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Art Education and Cultural Studies of the Russian Academy of Education» (Moscow)

Ключевые слова: детский рисунок, детский сад, искусство, культура, музей, педагогическое образование, семья, художественно-педагогическая общественность.

Keywords: children's drawing, kindergarten, art, culture, museum, pedagogical education, family, art and pedagogical community.

Аннотация. Статья представляет анализ проблем эстетического воспитания, заявленных художественно-педагогической общественностью России на Втором всероссийском съезде художников 1911–1912 гг., с позиций современной педагогики. Автор останавливается на рассмотрении выставок детского рисунка, раскрывая их место в культуре начала XX века; а также на выставках, демонстрирующих роль искусства в жизни ребенка. Особое место занимают задачи подготовки учителей для работы с детьми, начиная с дошкольного возраста, проблема соотношения свободы ребенка и участия педагога в творчестве ребенка.

Annotation. The article presents an analysis of the problems of aesthetic education, declared by the artistic and pedagogical community of Russia at the Second All-Russian Congress of Artists of 1911–1912, from the standpoint of modern pedagogy. The author focuses on the exhibitions of children's drawings, revealing their place in the culture of the early twentieth century; as well as on exhibitions demonstrating the role of art in the life of a child. A special place is occupied by the tasks of training teachers to work with children, starting from preschool age, the problem of the ratio of the child's freedom and the teacher's participation in the child's creativity.

© Фомина Н. Н., 2022

Источником изучения представлений художественно-педагогической общест-венности России об искусстве в жизни ребенка начала XX века являются матери-алы второго Всероссийского съезда художников 1911–1912 гг. Они включают стенограмму съезда [6, 7], составившую три тома, снабженных иллю-страциями и научным аппаратом. В издании от-ражен ход подготовки съезда (1909–1912 гг.), процесс организации выставок ученических работ, сопровождавших работу съезда; взаимодействие участников и организаторов съезда с официальны-ми государственными органами, управляющими об-щим образованием в стране (Министерство просве-щения) и художественным образованием и воспита-нием (Академия художеств). В стенограмму вклю-чены не только доклады, но и прения, расписанные по дням, часам и минутам, а также тезисы непро-читанных сообщений. Так как материалы были из-даны через два года после окончания съезда, в них были включены и принятые после съезда решения государственных организаций, что дает возмож-ность выяснить практическую значимость его рабо-ты; меру участия и влияния представителей науки, искусства и власти на реальный процесс художе-ственного воспитания. Научный аппарат включает списки участников съезда, дающие возможность представить «географию» Съезда, охватившего все губернии Российской империи; каталоги или под-робные описания всех выставок, организованных в соответствии с его проблематикой.

Вопросы просвещения учащихся, преподавателей и специалистов в области разных видов искусства стали центральными в работе восьми отделов съез-да. Специальный отдел был посвящен художествен-

ному воспитанию в семье и школе и преподаванию графических искусств. Его участники сформулиро-вали цели и задачи художественного образования и воспитания общего и специального, духовного и светского, не утратившие своей актуальности до на-стоящего времени, намечены пути их решения.

Съезд получил следующее название, определяв-шее широту интересов его учредителей: «Всероссий-ский Съезд Художников всех отраслей графических и пластических искусств: живописцев, архитекторов, скульпторов и проч., преподавателей тех же искусств и любителей художеств». В работе съезда приняло участие 300 учителей, приехавших из разных краев Российской Империи.

Пафос Съезда определяли идеи, прозвучавшие на торжественных церемониях открытия и закры-тия, в присутствии представителей Императорской семьи. В приветственных речах подчеркивалось, что «участники Съезда объединились в сознании вели-кого значения искусства в народной жизни» [6, с. 1].

Большое место в работе съезда заняли доклады, посвященные новому соотношению разных видов искусства в культуре, об их взаимосвязи на худо-жественно-образной основе. Известный художник того времени Н. И. Кульбин через анализ гармонии и диссонанса, попытался выявить их «тесные соче-тания в искусстве и жизни», говоря о законах гармо-нии, «как основных законах природы и как об осно-ве искусства» [6, с. 35]. Он высказал мысль, что из теории художественного творчества вытекает «один закон, а именно, что художник-живописец изобра-жает не только цвет и формы, но и все те важные признаки предмета, которые необходимы для пере-дачи поэтического переживания». В качестве аргу-мента Кульбин привлек детский рисунок.

Николай Иванович Кульбин
(1868—1917)

«Вот — детский рисунок, — объяснял Н. И. Кульбин. — Четырехлетний ребенок нарисовал нечто и говорил так: поезд идет, звонок звонит, звон летит. Здесь он нарисовал звук.

Этого ребенка нельзя заподозрить в предумышленности, но у него есть предчувствие, интуиция. Затем, если взглянуть на остальные работы того же ребенка, то увидим, что он весьма своеобразно представляет красоту, он нарисовал вот

это нечто и говорит: «красавица».

В этих рисунках — подтверждение того, что попытки рисовать звук и т. д. — не блажь, не озорство, а это вечное искусство, существующее в природе» [6, с. 39].

При объяснении новых течений в искусстве Н. И. Кульбин приходит к важному выводу: «Новое искусство, сближающееся с детским, уже не копирует природу, а стремится проникнуть в ее сущность» [6, с. 40]. Следовательно, для представителя «нового искусства» «детское искусство» — часть природы, помогающая проникнуть в ее сущность.

Учитывая, что ребенок рассматривался участниками съезда как носитель искусства будущего, можно понять, что проблемы современного искусства тесно связывались с вопросами художественного воспитания и образования. Но сравнение дискуссий показывает существенную разницу в подходе к творчеству ребенка: если предметом внимания современных художников (представителей левого крыла в искусстве) был спонтанный детский рисунок («продукт природы»), то художники-педагоги собрались ради ответа на вопрос: чему и как учить и, с какого возраста начинать обучение.

Оба подхода — художественно-эстетический и художественно-педагогический, пересекались, так как в центре внимания и художника-авангардиста и художника-учителя, имеющего, как правило, традиционную академическую подготовку, оказывался ребенок, его природные задатки и родовые особенности.

Председатель отдела художественного воспитания художник и педагог В. И. Бейер сформулировал взаимосвязь основных проблем в области образования:

«Учреждение при Всероссийском Съезде Художников отдела «Художественного воспитания в семье и школе и преподавания графических искусств» является ярким свидетельством того, что мысль о необходимости художественного просвещения народных масс, в целях развития родного искусства (курсив приводится в соответствии с изданием — Н. Ф.), и поднятия таким путем, как нравственного уровня, так и материального благосостояния народа, приобретает все больше сторонников, проникает все глубже в сознание культурных слоев общества.

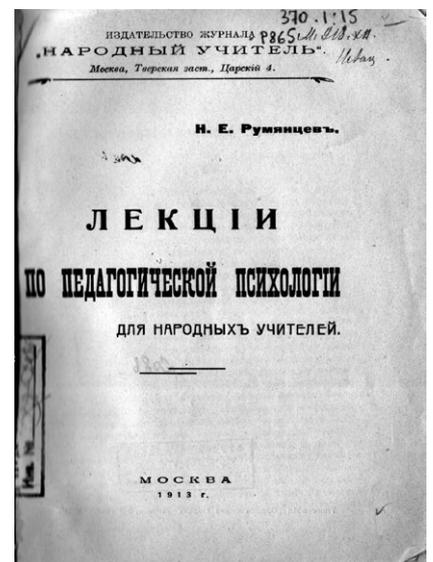
Название этого Отдела указывает, в свою очередь, что, вместе с тем, намечается и путь к осуществлению поставленной задачи. Семья и школа — вот главные этапные пункты этого пути. В семье и школе закладывается фундамент всего дальнейшего развития подрастающего поколения, и нет сомнения, что здесь и нужно приложить усилия, чтобы провести в жизнь те идеалы, к которым мы стремимся.

Задача изобразительных искусств — создание одухотворенной формы, а, следовательно, изучение последней должно быть положено в основу художественного образования и воспитания» [6, с. XVIII].

Наибольшей глубиной психолого-педагогического понимания проблем художественного воспитания отмечен доклад известного психолога того времени Н. Е. Румянцева «Искусство в воспитании». Опираясь на книгу

Владимир Иванович Бейер
(1868—1945)

И. Рихтера, посвященную развитию художественно-педагогической мысли, он рассматривает художественное воспитание как «культурную проблему современности» [6, с. 117].

Новое движение в пользу художественного воспитания получило название «искусство в жизни ребенка» и поставило себе целью воспитывать детей с помощью искусства и для служения искусству в широком смысле слова.

Румянцев познакомил с научными проблемами, с которыми столкнулось названное педагогическое движение. Прежде всего, он назвал книгу К. Риччи, который показал, что искусство взрослых детям недоступно и непонятно, несмотря на то, что детское «пластическое искусство имеет много точек соприкосновения с примитивным искусством средних веков и с искусством диких народов» [6, с. 118].

Главное отличие новой педагогики, он выразил следующим образом: «В то время, как старая педагогика имела в виду прежде всего развитие, воспитание и культуру ума, современная обращает внимание на необходимость воспитания всего человека, на воспитание личности, характера, на культуру чувств, эмоций...». Он определил «искусство как язык чувств», обосновав свое определение тем, что художники «обращаются к сердцу». Он попытался выразить родственную связь между творчеством художников профессионалов и детей, которых он называл «маленькими художниками». «Они населяют мир образами своей фантазии, живут в мире сказки, воплощают свои мысли в игре, в которой справедливо видят зародыш искусства. Они не столько понимают, сколько чувствуют истину» [6, с. 117–118].

Отечественные психологи попытались в процессе экспериментальной работы выяснить, каким же путем идет развитие эстетического чувства у ребенка? В работе по эстетическому воспитанию маленьких детей (до 10 лет) громадное значение, по его мнению, «может иметь действительно изящная обстановка детской и школы, игрушки, книги, учебные пособия...».

«К восприятию искусства дети подготавливаются постепенно, благодаря развитию и обострению их органов чувств, развитию воображения, знакомству с элементами искусств, культуре эстетических чувств, воспитанию чувства формы, гармонии, красок. ...Школа сможет сделать очень многое... при условии ее полного преобразования. Она должна отрешиться от господствующего в ней одностороннего интеллектуализма и при преподавании всех предметов обращаться не только к уму учащихся, но и к их чувствам...» [6, с. 118–119].

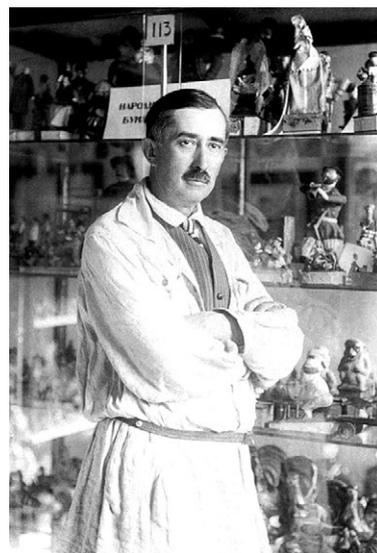
Закончил свой доклад Н. Е. Румянцев тезисами, в которых выразил основные идеи, предлагаемые для обсуждения:

1. «Искусство, уводящее человека из скучной и будничной обстановки его повседневной жизни в сказочно-волшебный мир красоты и вечное царство идеалов, должно играть важную роль в воспитании детей в семье и школе.

2. Задачи эстетического воспитания: а) возбуждение в детях любви к прекрасному в природе, жизни, искусстве; б) развитие понимания истинно-прекрасного или эстетических суждений и оценки; с) пробуждение творческих сил и способностей.

3. Средства эстетического воспитания должны быть согласованы с эволюцией эстетических переживаний ребенка и основываться на понимании его душевной жизни в каждый отдельный момент развития» [6, с. 119].

Проблема создания особой эстетической среды для ребенка заняла видное место на Съезде. Этому способствовали выставки литературы (программно-методической, учебной и детской) и выступления специалистов. Следует отметить, что в 1908 году в Петербурге прошла выставка «Искусство в жизни детей», памятная участникам Съезда, среди которых находился ее организатор Н. Д. Бартрам, в то время являвшийся заведующим художественной частью Кустарного музея в Москве, вошедший в историю как создатель Музея игрушки (1920 г.). В воспоминаниях дочери Н. Д. Бартрама приводится отзыв о выставке «Искусство в жизни ребенка», опубликованный в журнале «Огонек» за ноябрь 1908 года. На ней были показаны игрушки из Музея этнографии и антропологии киргизов, самоедов, чукчей, гилаков, айнов; игрушечная мастерская московского уездного земства в Сергиевском посаде, коллекция художника Н. Д. Бартрама. Особо отмечалось присутствие детских работ: «Если к перечисленному выше присоединить экспонаты отдела “детских работ”: примене-

Николай Дмитриевич Бартрам
(1873–1931)

ТЕМАТИЧЕСКИЙ РИСУНОК. РИСУНОК С НАТУРЫ. Азанова Нина. Марийка. 10 лет. 1919–1929. Б., кар. граф., мелки. цв., акв. 15,5x22.

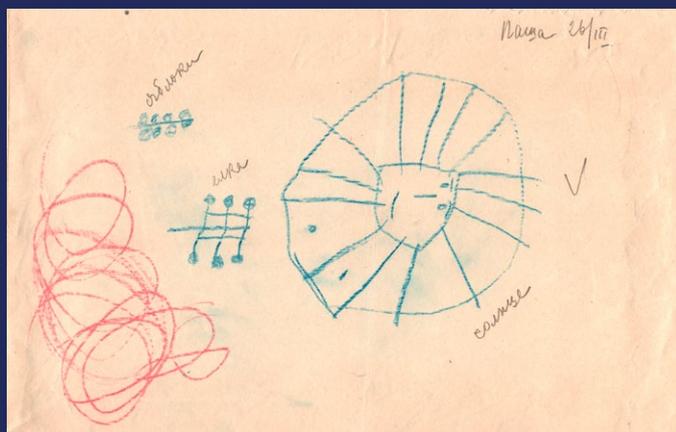
ДОМ, ОГОРОЖЕННЫЙ ЗАБОРОМ Неизвестный автор (Исмагил). Татарин. 12 лет. 1919–1929. Б., кар. граф. 18x22,5.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ФИГУРЫ ЧЕЛОВЕКА Неизвестный автор (девочка). 9 лет. 1921–1929. Б., кар. граф., акв. 31x22.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ РИСУНОК Неизвестный автор (мальчик). Еврей. 8 лет. 1919–1929. Б., кар. граф., акв., белила. 17x27.

ЯБЛОКИ, ЕЛКА, СОЛНЦЕ. Неизвестный автор (Паша). 5 лет. 1921–1929. Б., кар. цв. 22x31.

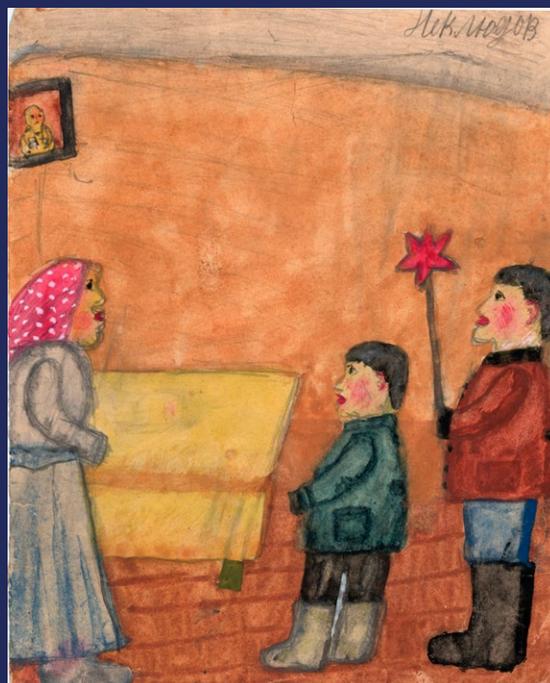

ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАРИСОВКИ НА ОДНОМ ЛИСТЕ Сидоркович Ольга (Оля). Украинка. I группа. 1919–1929. Б., кар. граф., кар. цв., мелки цв., акв. 18x22,5.

ПРОГУЛКА С СОБАКОЙ

Неизвестный автор (Виктория). Армянка, 10 лет.
1919–1929. Б., кар. граф., акв. 16x26,5.

РОЖДЕСТВО

Неклюдов. 1910-е. Б., кар. граф., акв. 22,5x18. Россия.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ВСАДНИКА

Неизвестный автор (Петя). 9 лет.
1921–1929. Б., кар. граф., акв. 22x31.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ РИСУНОК (В ДЕРЕВНЕ)

Неизвестный автор. Башкир. 12 лет.
1919–1929. Б., акв. 18x26,5.

РЯЖЕННЫЕ

Орлов Д. 1910-е. Б., кар. граф., акв. 26x35. Россия.

ние американского метода эстетического воспитания и индустриального образования в московской школе г-жи Шлегер, детское творчество и детские работы в детских клубах бывшего общества “Сетлемент” в Москве, работы гимназии г-жи Кирпичниковой в С.-Петербурге, “отдел музыки”, которым заведует приват-доцент А. Ф. Каль, “отдел общества учителей рисования” с любопытными детскими рисунками дошкольного возраста, детские журналы..., то станет вполне очевидным, насколько широко обнимает программа замечательной выставки искусство в жизни ребенка» [1, с. 116].

Многие докладчики связывали эстетизацию среды и атмосферы в семейном воспитании с домашним чтением, которое для маленького ребенка начинается с литературы, специально для него написанной и проиллюстрированной. Одним из главных недостатков современной детской книги художники-педагоги считали ее несоответствие «эволюции эстетических переживаний».

Психолог, врач, один из первых русских игрушковедов Л. Г. Оршанский в докладе, специально посвященном иллюстрации детских книг, подчеркивал, что «совершается процесс обновления детской книги, сближения ее с искусством, освобождения ее из рук непризванных к просвещению детей», что «только со времени появления интереса к детским рисункам возникает сознание необходимости и возможности такой работы». Он выразил также предположение о национальном характере детского творчества, поэтому ориентация на немецкие образцы при иллюстрировании детских книг «...нам не подходит». И только в самые последние годы появляются первые художественно иллюстрированные книги. Имена художников известны: М. Нестеров, И. Билибин, А. Бенуа, С. Малютин [6, с. 154].

Лев Григорьевич Оршанский
(1866—1937)

Педагог Смирнов предложил метод деятельного воспитания детей в процессе чтения иллюстрированной книги. «Нельзя ребенка научить любить книгу путем рассуждений, слова не всегда достигают цели. Нужно дать возможность ребенку, чтобы он сам создал книгу» [6, с. 157].

Опыт, накопленный к тому времени в детских садах, свидетельствовал о том, что эстетическое воспитание следует начинать с самого раннего возраста и именно с организации среды. «...Все то, с чем ребенок близко соприкасается, должно быть непременно красивым», — убежденно говорил художник и педагог К. М. Лепилов в докладе, посвященном занятиям искусствами в семье и в детском саду. [6, с. 136]. Пафос его выступления выражен в «лозунге воспитания» того времени — «от ребенка к методу», убеждении в верности слов Эллен Кей, назвавшей XX век веком ребенка, в доверии к наблюдениям, сделанным в области «психической жизни ребенка» экспериментальной психологией.

В своих тезисах К. М. Лепилов подчеркнул следующие положения: «В виду громадного значения эстетического чувства в жизни и деятельности человека и принимая во внимание, что впечатления раннего детства укладываются в человеке гораздо глубже, чем все остальные, необходимо в систему воспитания ввести занятия искусствами». «В целях эстетического развития необходимо обращать внимание детей на красоты окружающей природы и обстановки». «Бумага, цветные карандаши, мелки, кусок линолеума на стене, краски и глина должны быть предоставлены ребенку с момента его сознательной жизни». «Ребенку должна быть предоставлена полная свобода в выборе сюжетов, а руководство взрослых должно выражаться лишь указанием на логические несообразности изображаемого ребенком» [6, с. 138].

Проблема соотношения свободы ребенка и участия педагога явилась определяющей при обсуждении и обосновании разных форм и методов приобщения к искусству. Уже в то время были сделаны наблюдения о развивающем значении занятий лепкой и конструктивной деятельностью, начиная с раннего детства.

Проблематика докладов отражала интерес педагогов к различным видам художественного творчества детей, которые нередко применялись в сочетании, — рисованию, лепке, конструированию, иллюстрированию, восприятию; а также к разным сферам воспитания — семья, дет-

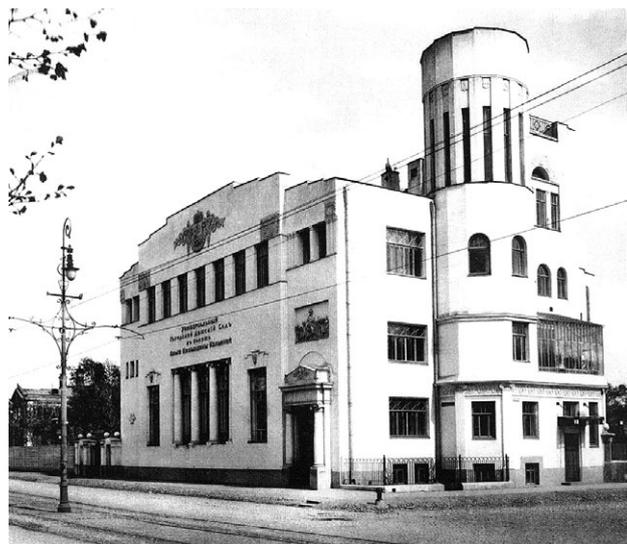
ский сад, школа, специальные учебные заведения, высшие художественно-педагогические заведения. Можно сказать, что речь шла о создании системы эстетического воспитания.

Среди сообщений, в которых объединились разнообразными соображения в области эстетического воспитания, своей компетентностью и широтой постановки проблемы выделится доклад Юдина А. Н. «Эстетическое воспитание в семье и школе и его значение в развитии искусства (на материале гимназий Министерства народного просвещения)». Среди выводов, сформулированных А. Н. Юдиным, особый интерес представляет следующая практическая мысль: «Для того, чтобы ввести искусство в семейное воспитание и связать его с рисованием школьным, следует знакомить учащихся, особенно в женских учебных заведениях, с методикой преподавания искусства» [6, с. 186].

«Безусловно полезны для детей игры и занятия, способствующие развитию интереса к искусству и воспитанию чувства красоты: вырезывание из разноцветной бумаги, складывание и плетение, работа красками и цветными карандашами, собирание растений и наклеивание их, собирание гравюр, рисунков и рассматривание их, лепка из глины, вышивки и т. д. Научить наблюдать, сравнивать и размышлять».

И еще одна практическая идея, которую высказал Юдин как связующую все методы эстетического воспитания в семье и школе — посещение музеев и создание учебных музеев [6, с. 185].

В ходе дискуссий о новом понимании задач художественного воспитания определился образ учителя

Универсальный городской детский сад (1910)
им. О. Н. Кельминой на Большой Пироговской в Москве.
Архитектор А. У. Зеленко (1871–1953)

искусства, как всесторонне образованного человека, владеющего знаниями в области истории искусства, педагогики и психологии. Даже его художественное творчество не должно ограничиваться одним видом искусства, он должен владеть и рисунком, и живописью, и лепкой, и основами конструктивной деятельности, а также разными видами декоративного творчества — вышивкой, аппликацией, например.

Участниками дебатов предлагались конкретные меры по совершенствованию художественно-педагогического образования, программы и учебные пособия. Концептуальной основой дискуссий стала идея о смене приоритетов в содержании образования учителей искусства: главным должны были стать психолого-педагогические дисциплины, которые определяли путь приобщения к искусству — «от ребенка к методу», что существенно отличалось от принятых в художественных вузах традиций, когда не очень успешный художник вынужденно предпочитал труд учителя. Н. В. Лебедевой был поставлен вопрос о необходимости изучения студентами (будущими художниками-педагогами) «культуры души ребенка» [6, с. 248].

На выставках ученических работ в разных видах деятельности, «детский рисунок» впервые в России на таком массовом форуме художников и учителей искусства выступал как показатель качества новых программ, их доступности учащимся и учителям.

Общественное движение и отношение деятелей искусства к детскому творчеству существенно изменило ситуацию в целом. К разработке программ по изобразительному искусству для общеобразовательных учебных заведений и подготовке педагогических кадров привлекаются известные искусствоведы. Педагогическими проблемами занимался и открывшийся в 1912 году в Петербурге Институт истории искусств В. П. Зубова. Историки разных видов искусства принимали участие в обучении (повышении квалификации) учителей искусства, которое проводилось на подлинных шедеврах мирового искусства. Систематические занятия были организованы в Петербурге в дни каникул с учителями гимназий в залах Эрмитажа, Русского музея, на исторических площадях и улицах, в пригородах столицы; а также в древнерусских городах, значение которых в русской культуре осознавалось художественной ответственностью именно в то время, когда были изданы и первые истории русского искусства.

В 1910-е гг. для библиотек гимназий и духовных учебных заведений музейными специалистами издаются брошюры об отдельных художниках (эпохи Возрождения, великих русских художниках), снаб-

женные «световыми» картинами и библиографией. Эти книги выступали в качестве учебных пособий по истории искусства для старших классов [5].

В то же время в музейно-педагогической практике определились и разнообразные формы популяризации искусства — специальные экспозиции, выставки игрушки, праздники для детей, изучался американский опыт создания Детского музея [3, 4]. В научно-популярной литературе и экскурсионной практике отрабатывались принципы популяризации искусства для детей и подростков: научная достоверность содержания, занимательная форма изложения и, главное — наглядность. Непосредственное общение с подлинником или качественной репродукцией становится обязательным условием эстетического воспитания.

Практические результаты Съезда коснулись, главным образом, художественного образования подростков и старшеклассников. Проблема художественного воспитания дошкольников была серьезно поставлена.

Современные художники видели в детском рисунке выражение природного дара, применяя к нему понятие «детское искусство», тем самым, уравнивая в правах существования в культурной жизни с профессиональным искусством. Эстетическая ценность детского рисунка раскрывалась не столько в публикациях, сколько в экспозициях разных видов. В первые десятилетия XX века детские рисунки экспонировались на выставках профессиональных художников: на выставке «Нового общества художников», состоявшейся в Петербурге в доме Строганова на Невском в феврале 1908 года; на «Салоне Издешского» 1910 года в Одессе, Киеве, Петербурге.

В первые десятилетия XX века организовывались выставки детского рисунка, имеющие эстетическое значение. Пример — выставка «Детское творчество» в Москве

Яков Александрович
Тугендхольд (1882—1928)

весной 1916 года, сформированная известным искусствоведом Тугендхольдом Я. А., по поводу которой в журнале «Вестник воспитания» была опубликована статья Воронова В. С. — искусствоведа и учителя рисования, и подробная информация о ней, дающая

возможность представить визуальный образ. Экспонаты были распределены отчасти по возрастам, отчасти по экспонентам — коллекционерам детских рисунков, отчасти, по учебным заведениям, где дети воспитываются, отчасти даже по группам сюжетов (например, цикл войны). Выставка стала поводом, чтобы еще раз заявить: «Детское искусство не есть лишь преддверие настоящего искусства. Оно есть подлинное, живое, бескорыстное и вдохновенное искусство ... оно имеет свои своеобразные и богатые эстетические черты... графическое творчество детей должно остаться самодовлеющей, самостоятельной областью искусства — свежего, благоухающего, глубокого, всегда способного оказывать благотворное влияние в сфере воспитания. Детскому искусству принадлежит многое в будущем художественной жизни страны. Своеобразный творческий мир детского искусства должен оказать могучее оздоравливающее влияние на искусство взрослых...» [2, с. 108, 109].

Пафос восторженного отношения к творчеству детей как искусству, выразившийся на рубеже XIX—XX столетий в публикациях и выступлениях художников и искусствоведов, сосуществовал с пониманием многотрудных содержательных и методических задач эстетического воспитания детей с раннего возраста, которые до настоящего времени решаются учителями искусства.

Список литературы:

1. Бартрам Н. Д. Избранные статьи, воспоминания о художнике. — М.: Сов. художник, 1979. — 176 с., ил.
2. Воронов В. С. По поводу выставки «Детское творчество» // Вестник воспитания. — М., 1916. № 4. — С. 105—109.
3. Зеленко А. У. Детские музеи в Северной Америке. — М.: Работник просвещения, 1925. — 232 с.
4. Зеленко А. У. Американские сельские клубы молодежи и метод домашних проектов. — М.: Работник просвещения, 1926. — 184 с., ил.
5. Фомина Н. Н. Подросткам о художниках. — М.: Изд. дом «Юность», 1994. — 152 с.
6. Труды Всероссийского съезда художников в Петрограде. Декабрь 1911 — январь 1912. Том I. Пг., 1914. — 355 с., ил.
7. Труды Всероссийского съезда художников в Петрограде. Декабрь 1911 — январь 1912. Том III. Пг., 1914. — 190 с., ил.